УДК 343.352.4

Сметанина К.В.,
студент,
3 курс, магистр уголовного права
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) г.Киров
Россия, г.Киров

ОТГРАНИЧЕНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: *Отграничение взяточничества от смежных составов преступлений представляет собой важную задачу правоприменительной практики, требующую учета специфики объективных и субъективных признаков каждого деяния. Корректная квалификация позволяет избежать смешения понятий и способствует более точному определению степени общественной опасности. Анализ ключевых критериев разграничения обеспечивает повышение эффективности борьбы с коррупционными проявлениями.*

Ключевые слова: *взяточничество, коррупционные преступления, злоупотребление должностными полномочиями, служебный подлог, коммерческий подкуп.*

DISTINGUISHING BRIBERY FROM RELATED CRIMES

Annotation: *Distinguishing bribery from related crimes is an important task of law enforcement practice, requiring consideration of the specifics of the objective and subjective characteristics of each act. Correct qualifications help to avoid confusion of concepts and contribute to a more accurate definition of the*

degree of public danger. The analysis of the key criteria of differentiation ensures an increase in the effectiveness of the fight against corruption.

Keywords: *bribery, corruption crimes, abuse of official authority, forgery, commercial bribery.*

Отграничение взяточничества от смежных составов преступлений представляет собой одну из наиболее сложных проблем в сфере уголовно-правовой оценки коррупционных деяний. Коррупционная деятельность охватывает широкий спектр противоправных действий, и именно взяточничество традиционно считается наиболее опасной её формой, поскольку прямо связано с нарушением нормальной деятельности органов государственной власти и подрывом авторитета публичной службы. Однако близость объективных и субъективных признаков некоторых должностных и экономических преступлений создает значительные трудности в квалификации, что требует детального анализа юридической природы этих деяний и их критериев разграничения.

В основе взяточничества лежит предоставление или получение незаконного вознаграждения должностным лицом за совершение действий (или бездействие) в интересах взяткодателя, что прямо предусмотрено ст. 290 и 291 УК РФ [1]. Обязательным элементом состава является связь между вознаграждением и определённым служебным поведением: действие должно входить в служебные полномочия должностного лица или оно должно иметь возможность способствовать его реализации. Именно этот признак — определённая «целевая обусловленность» вознаграждения — является ключевым для отграничения взяточничества от иных преступлений, внешне схожих по обстоятельствам их совершения.

Одним из наиболее приближенных к взяточничеству составов является коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). Основным разграничительным критерием выступает субъект преступления. Взяточничество предполагает

участие должностного лица, обладающего властными или административно-хозяйственными полномочиями, тогда как коммерческий подкуп имеет место в частных организациях и касается лиц, выполняющих управленческие функции. Объект посягательства также отличается: во взяточничестве — нормальная деятельность государственного аппарата, в коммерческом подкупе — законные интересы коммерческой или иной организации, не обладающей государственно-властными полномочиями. Несмотря на то, что объективные признаки двух составов схожи (передача имущественного вознаграждения за определённое действие), их правовая природа различается, и смешение данных составов недопустимо.

Другим близким составом является злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Эти преступления также совершаются должностными лицами, однако в данном случае корыстная заинтересованность, если и присутствует, не выражается в получении вознаграждения от третьих лиц. При злоупотреблении должностное лицо использует свои полномочия вопреки интересам службы, но не вступает в обмен с конкретным выгодоприобретателем. При взяточничестве же ключевым элементом является эквивалентный характер взаимодействия, предполагающий наличие встречного предоставления — передачи денег, ценностей или услуг имущественного характера за конкретные действия. Именно наличие двусторонней обусловленности поведения отличает взяточничество от злоупотребления полномочиями, в котором должностное лицо действует в личных интересах, но без наличия «договора» с другой стороной [2].

Отдельного внимания требует соотношение взяточничества и состава служебного подлога (ст. 292 УК РФ). Подлог характеризуется внесением ложных сведений в официальные документы либо составлением фиктивных документов. Сам по себе подлог может быть частью механизма получения взятки, однако не всегда является таковым. Если должностное лицо

совершило подлог именно в обмен на материальное вознаграждение, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений — как получение взятки и служебный подлог. Если же подлог совершён без матрицы обмена и корыстного стимула, он не образует взяточничества. Таким образом, ключевым критерием разграничения данных составов служит наличие либо отсутствие причинно-следственной связи между незаконным вознаграждением и совершением подложных действий.

Специфическую сложность представляет разграничение взяточничества и мошенничества (ст. 159 УК РФ). В последние годы встречаются ситуации, когда лицо, используя свои полномочия или создавая видимость их наличия, обещает оказать определённое влияние на исход административных или иных процедур, но фактически не намерено выполнять обещанное. В подобных случаях отсутствует признак встречи двух противоправных волевых актов: гражданин передаёт деньги, полагая, что совершается взятка, однако должностное лицо или посредник лишь имитирует возможность влияния на решение вопроса. Такие действия не образуют состава взяточничества, поскольку отсутствует предмет вознаграждения в виде служебного действия. Правильная квалификация требует установления умысла лица: если оно намеревалось обманом присвоить чужие денежные средства, налицо мошенничество [3].

Особую категорию смежных составов представляют преступления, связанные с вымогательством взятки. Здесь важным является установление направленности умысла: вымогательство предполагает принуждение взяткодателя. Однако разграничение касается не только преступлений со стороны должностного лица. Бывает, что должностное лицо под видом «взятки» получает денежные средства за действия, которые уже совершены или вовсе не могут быть им осуществлены. В этом случае может иметь место мошенничество с использованием служебного положения, а не

взяточничество. Разграничение требует детального анализа предмета и характера обещанных действий.

Кроме того, близким составом является незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ). Должностное лицо может получать доход от предпринимательства или управлять коммерческой структурой, что также сопряжено с корыстными интересами. Однако такое поведение связано не с получением «вознаграждения» за конкретные действия, а с противоправным участием в экономической деятельности. Даже если доход должностного лица формируется в результате его служебного влияния, это не образует состава взяточничества, если отсутствует элемент обмена между должностным лицом и заинтересованными субъектами. В таких случаях ответственность наступает по ст. 289 УК РФ, а не по нормам о взяточничестве[4].

Важное значение имеет разграничение взяточничества и посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Посредник действует не в своих интересах и не получает вознаграждения в качестве взятки, а лишь организует передачу средств между взяткодателем и взяткополучателем. Если лицо получает материальные средства якобы для передачи должностному лицу, но присваивает их, это образует мошенничество, а не посредничество. Следовательно, разграничение зависит от фактического направления движения вознаграждения и установления реального служебного воздействия.

Правоприменительная практика также сталкивается с трудностями при различении взяточничества и незаконного вознаграждения, не связанного с исполнением служебных обязанностей. Например, подарки, переданные должностному лицу по случаю праздника, могут содержать признаки нарушения антикоррупционного законодательства, но не образуют состава взяточничества, если отсутствует целевой характер передачи и встречная

обусловленность действий. Уголовная ответственность возможна лишь при наличии прямой связи между подарком и служебным поведением[5].

В целом разграничение взяточничества от смежных составов предполагает детальное изучение всех обстоятельств дела, анализа субъективных и объективных признаков, характера связей между участниками, их мотивов и содержания предполагаемых действий. Принципиально важно установить, существует ли связь между вознаграждением и служебным поведением, присутствует ли встречность интересов, непосредственно ли затрагивается нормальная деятельность государственного аппарата и действительно ли должностное лицо обладает полномочиями на совершение указанных действий. Отсутствие хотя бы одного из этих элементов может свидетельствовать о квалификации содеянного по другим нормам Уголовного кодекса.

Таким образом, проблема отграничения взяточничества от смежных составов преступлений является актуальной и многоплановой. Её решение имеет важное значение для правильного применения уголовного законодательства, обеспечения справедливой квалификации деяний, а также для повышения эффективности борьбы с коррупцией в системе государственной власти. Четкое понимание критериев разграничения позволяет правоприменителям избегать ошибок, обеспечивать единообразие судебной практики и соблюдать принципы законности и справедливости.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025)

2. Затонская, Д. С. Отграничение взяточничества от смежных составов преступлений. Ростов-на-Дону: Особое приглашение, 2022. – С. 182-187.

3. Кулишов, Д. А. Проблемы отграничения посредничества во взяточничестве от смежных составов / Д. А. Кулишов // Марийский юридический вестник. – 2024. – № 1-2(43). – С. 40-42.

4. Макурин, П. С. Отграничение мелкого взяточничества от смежных составов преступлений / П. С. Макурин, Е. Е. Заврина, А. А. Тульская // Инновационная экономика и право. – 2023. – № 1(24). – С. 136-147.

5. Никоноров, А. А. Актуальные вопросы отграничения посредничества во взяточничестве от смежных составов преступлений / А. А. Никоноров, Е. А. Раненкова // Криминологический журнал. – 2021. – № 2. – С. 82-86.